ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Б. Тбилиси
3 ДЕК 1970
«ВЕЧ

Благородная миссия театра

Д. АЛЕКСИДЗЕ,
художественный руководитель и главный режиссер академического театра им. К. Марджанишвили, народный артист Грузинской и Украинской ССР.

Театр призван воспитывать народ, помочь человеку жить красиво и достойно. В этом заключается благородная миссия театрального искусства. Быть всегда на передовых позициях времени, уметь забегать мыслью вперед, обнаружить самые животрепещущие проблемы современности и стремиться к их разрешению — таково драгоценное свойство ума художника.

Самым интересным объектом всякого искусства, тем более театрального, является человек. Искусство создают люди, следовательно, оно служит человечеству. Театр без человека немыслим. Жан - Луи Барро писал: «Театр—искусство о человеке, через человека, во имя человека».

Театр, о котором я мечтаю, должен стать праздником и для актера и для зрителя. Театр должен нести людям духовную красоту не догматически поучительно, а через восторг и потрясения воспитывать в человеке человека, пробуждать в нем творческую мысль, направлять его сознательную волю для свершения благородных, героических поступков.

Известно, что драматургия и театр античного мира утверждали не только красоту человеческих поступков, их нравственную ценность, но и гражданскую ответственность личности перед судом общества. Таким образом, уже у самых истоков искусства определялось историческое предназначение драматургии и театра — гражданское и нравственное воспитание людей, пробуждение в них лучших чувств общественного человека.

Наш советский зритель неизмеримо вырос. Он стал зорче, быстрее ориентируется, получает обширную информацию. Поэтому очень важно драматургам, режиссерам и актерам учитывать необычайно широкий кругозор нашего современника, а также изменения, происшедшие в мире его мышления и восприятия.

Зритель стал предъявлять театру большие требования, и это вполне закономерно. Его уже не удовлетворяет то, что он видит. Он хочет познать то, чего он еще не знает. Поэтому он и приходит в театр. Мы ему должны показать процесс жизни человеческого духа так, чтоб ему это было интересно. Театр обязан быть выше своего времени и своего зрителя. В противном случае театр не выполнит своей миссии.

Театр должен прислушиваться к голосу времени. Современность — это чувство, это эмоциональное время. Это художник и время.

Приходит новое поколение. Они строят новый мир и хотят знать правду о себе и о своих предшественниках. Им нужно новое искусство. Но новое искусство создается только через новую мысль, которая находит в воображении творца адекватную форму выражения.

Театральное искусство начинается с драматургии, и немыслим театр без большого писателя, вне высокой драматургии.

Театр должен стать лабораторией для создания современной пьесы. Всякая пьеса должна писаться для определенного театра с учетом определенных актеров. Тогда театры становятся разными, приобретают индивидуальность и неповторимость. Только тогда становится интересным национальный современный театр.

Национальность и современность необходимы театру так же, как и любому другому виду искусства. Когда мы говорим о национальном характере театра, мы подразумеваем не только оригинальный репертуар.

Национальный характер театра выражается не в эзотерической форме, не в этнографически точном воспроизведении быта народа, не в «тонкостях» принятого считать эталоном национального стиля». Подобный подход, к сожалению, нередко выражал [illegible] образ нашего мышления. Грузинский театр должен быть [illegible] по своей внутренней природе, по своему характеру, мышлению, мироощущению и темпераменту.

Мы должны решить в театре свои жизненно важные проблемы. Они у нас не менее значительны, чем у других народов. Только тогда мы сможем служить своему народу. Только тогда мы будем интересны и сможем выйти на арену мирового театрального искусства.

В течение ряда лет я возглавлял режиссерскую коллегию Киевского академического театра имени Ивана Франко, меня и там все время волновал вопрос о природе национального театра. Я много работал, изучая историю украинского народа, своеобразие его культуры. Я боялся ярлыка украинскому театру нечто чужеродное. В Киеве я окончательно убедился, что нельзя ставить спектакль просто так, не учитывая ритм жизни народа, природу его чувств, традиции и обычаи.

Придя руководителем в Государственный академический театр имени К. Марджанишвили, я стараюсь учесть особенности этого театра. Мне приятно ощущать возможность осуществления моих идей и мечтаний именно в этом театре, так как традиции театра Котэ Марджанишвили, его поэтический рационализм, глубокий интерес к жизни человеческого духа, гражданственность, красота и праздничность театрального представления, по моему убеждению, являются благодатной почвой для осуществления не только моих замыслов и стремлений, но и основой основ для дальнейшего роста и развития грузинской театральной культуры. Ведь традиция никогда не выражается в повторении приемов, а заключается в развитии ее принципов и концепций.

Грузинский театр, тем более театр Котэ Марджанишвили, должен вернуть народу праздничность и поэтичность театрального зрелища. Гарсиа Лорка писал: «Театр всегда таков, каким является народ...». А для грузинского народа поэзия является неотъемлемой частью его бытия. Я все больше убеждаюсь, что поэзия и романтика—синонимные понятия для грузинского народа. Следовательно, я думаю, что грузинский национальный театр первым долгом должен характеризоваться поэтичностью и романтикой.

Романтизм всегда был и остается концепцией, выражающей бескомпромиссную преданность идеалам. А что касается поэзии, известно, что «Грузия — страна поэтов». Край, родивший гений Руставели, Бараташвили, Важа Пшавела и Галактиона Табидзе, не может не иметь поэтического театра.

Все то лучшее, что создано советским грузинским театром, носит печать возвышенной поэтичности, выражающей темперамент мышления грузинского народа. Достаточно вспомнить постановки К. А. Марджанишвили и А. В. Ахметели. Это — «Овечий источник», «Уриэль Акоста», «Ламара», «Интиранос», «Анзор» и др. Мне кажется, мои коллеги — наши современники добились наиболее значительных успехов именно в тех постановках, сущность которых определялась поэзией и вдохновлялась ею.

Я убежден, что только те мои спектакли стали явлением искусства, в которых мне удалось подняться до поэтического звучания.

Я надеюсь увидеть театр Марджанишвили и сделать для этого все, что окажется в моих силах, театром единомышленников, театром больших идей, возвышенных поэтических чувств, горячего сердца. Я хочу видеть на сцене современного грузинского театра актера — скомороха и философа. Такой театр сразу не создается, для этого необходимо время, коллектив и большой вдохновенный труд.

Сегодня, как никогда, в актере важна личность. Актер не пустой сосуд, всякий раз наполняющийся содержанием роли, которую предстоит ему сыграть. Только глубокое внутреннее содержание, интеллект актера, его интерес и проникновенное понимание проблем нашей жизни могут осветить особым, неповторимым светом каждый из образов, создаваемых на сцене. Индивидуальность образа и индивидуальность актера должны взаимообогащать друг друга. Актер, режиссер, театр все время должны вести за собой тех, кто приходит с ними общаться. Нам сегодня особенно необходима активность личности художника и гражданина.

Актер должен открыть зрителю мир, показать ему тайники человеческой души и достичь этого путем сочетания высшей выразительной скупости при максимальном внутренней эмоциональной насыщенности.

Актер должен стать трубадуром идей народа, быть лучшим представителем общества, мыслить сердцем и чувствовать умом.

Выдающийся актер современности Джон Гилгуд говорил: «Театр — это окно в другой воображаемый мир, полный красок и волнения, веселья и страстей, поэзии и движения. Театр — это мир необыкновенных характеров и выдающихся личностей». Облик человека - артиста нас сейчас и волнует больше всего.

Всем известно, что К. А. Марджанишвили мечтал о синтетическом театре. Театр имени К. Марджанишвили не имеет права забыть и не продолжить путь исканий своего создателя.

Но создание синтетического театра немыслимо без воспитания синтетического актера, вооруженного многогранными средствами выразительности, виртуозно развитой внешней и внутренней техникой, в совершенстве владеющего аппаратом всех своих чувств, мыслей, движений, речи, умеющего импровизировать.

Импровизационное самочувствие является наилучшим проводником вдохновения. Вопрос импровизационного мастерства обширен и многогранен. Я лично интерес к футболу объясняю тем, что в этом виде спорта всегда есть возможность импровизации. Самое интересное в футболе то, что сымпровизированная комбинация завершается голом. Это искусство и привлекает миллионы зрителей.

В этом году в Грузинском государственном театральном институте имени Ш. Руставели под моим руководством создана экспериментальная мастерская, которая работает по принципу воспитания синтетического актера. Предугадать результаты этой работы пока рано и трудно, но ясно одно, что мы их готовим специально для театра К. Марджанишвили. И я думаю, что сейчас очень важен не только результат, но и усилие, вера и преданность нашему общему делу.